

Прошлое

"Мисс, вам пора вставать." Сюй Сун отдернула одеяло от спящей Сюн Цзинфэй. Ранним утром становилось холоднее, так как у них наступила смена сезона с лета.

Она хотела дать своей мисс поспать подольше, но они были неподходящим местом и положением для этого. Они путешествовали в течение последних трех дней и продолжали двигаться вперед, как только в небе прорвались огни.

— Мисс, проснитесь! Сюй Сун попыталась снова, но Сюн Цзинфэй лежала так, как будто она была мертва.

Затем тихий стон вырвался из спящей Сюн Цзинфэй, когда она прикусила нижнюю губу. Свернувшись в маленький клубок.

Сюн Цзинфэй не была жаворонком, но, учитывая условия, в которых они находились. Это продолжалось до тех пор, пока команда генерала Фэн Хуаня не стала их попутчиком.

Даже рядом с ним должен быть дополнительный барьер защиты. В последнее время график сна Сюн Цзинфэй не соответствует графику. Она больше не восходит с солнцем, а восходит с луной.

Сюй Сун на самом деле превратилась в разбудившую Сюн Цзинфэй по утрам. Не открывая глаз, она пробормотала: «Можно?»

"Нет, ты не можешь!" — выругалась Сюй Сун, притягивая Сюн Цзинфэй в сидячее положение. «Не ложись обратно».

«Ты такая страшная по утрам, Сюй Сун», — хныкала Сюн Цзинфэй, она не осмелилась снова лечь после предупреждения Сюй Сун.

Сидя, Сюн Цзинфэй закрыла глаза, чтобы насладиться еще несколькими секундами сна. Небольшое встряхивание Сюй Сун, чтобы разбудить ее, было больше похоже на мини-массаж. Ее руки и ноги умирали от тренировок с Фэн Хуанем. Прокляни его!

Фэн Хуань был суровый учитель и не считала ее женщиной. Что-то, чем она была довольна, потому что это означало, что он не воспринял ее слова легкомысленно. Однако его способ обучения был слишком сложным для новичка.

Его тренировки начинаются до того, как покажется солнце, и заканчиваются, когда луна оказывается высоко над их головой. Она может понять, почему он получил звание генерала в его возрасте. Даже она чувствовала на себе жалкие взгляды солдат Фэн Хуаня.

«Эта бедная девушка умрет от рук генерала Фэна».

«Любой был бы лучшим выбором для учителя. Она просто должна была выбрать его из всех людей».

«Вы видели, как он выглядит, когда размахивает мечом? Чудовище!»

Да, да, у вас все в порядке! Сюн Цзинфэй пробормотала у нее в голове. Она взяла перерыв, значит, Фэн Хуан делал то же самое. Если она слышит, как они разговаривают, то и он может...

— Хех.

Он только что рассмеялся? Ах, она не хотела оборачиваться, чтобы увидеть выражение лица Фэн Хуаня. Она почувствовала лед в этом сухом смехе. А пока она будет терпеть пытки, пока они не доберутся до лагеря. Но она молится за тех солдат, они не знают, что их ждет.

Итак, с начала тренировки прошло три дня. Хотя Сюн Цзинфэй не была уверена, есть ли улучшения. Единственным человеком, против которого она жалела, был Фэн Хуань. Если бы она не использовала какой-либо закулисный метод, его было бы нелегко одолеть.

Сюй Сун обернула прозрачную белую вуаль вокруг своего лица и лица Сюн Цзинфей. Взяв расческу из маленькой коробочки, в которой была ее заколка-бабочка. Она начала расчесывать длинные черные волосы своей мисс.

Не обошлось и без ежедневной утренней лекции Сюй Сун: «Не забывай, кто ты такая! Как может слуга спать больше своего хозяина?»

Сюй Сун знала об уловке Сюн Цзинфэй, чтобы подольше поспать утром. Зная ее так хорошо,

Помимо измельчения трав и повседневных домашних дел. Сюн Цзинфэй большую часть времени спала. Ей было нечего делать, когда ей не разрешалось выходить на улицу без разрешения Сюн Гожи. Кроме того, не придя ни на одно из приглашений, у нее было более чем достаточно времени, чтобы абсолютно ничего не делать.

Вышивкой она овладела недавно и собиралась сделать мешочек. Прежде чем они покинули столицу, Сюй Сун выполнил последнее поручение — купить нитки.

Сюн Цзинфэй рассуждала так: «Я хочу дать ему это, когда вернусь».

Однако Сюй Сун благодарна Сюн Цзинфей за способность быстро одеваться. На случай, если она примет неожиданных гостей. Они не могут найти в ней много недостатков, когда она нарядилась для этой роли.

«Я знаю. Я знаю... Ты напоминаешь мне каждое утро с тех пор, как Фэн Хуан присоединился к нам». Сюн Цзинфэй зевнула, вытянув руки и ноги.

"Тск!" Сюй Сун ударила расческой Сюн Цзинфэй по рукам. «Не забывай о своих манерах только потому, что ты используешь имя Сюн Гуан».

Сюн Цзинфэй опустила руки, но ноги остались расставленными. Пока она играла за свою служанку, она заставила Сюн Гуана стать Сюн Цзинфэй. Фэн Хуань и никто из его солдат никогда не встречали старшую мисс поместья Сюн. Чтобы ей было легче выдать Сюн Гуан за нее.

Может быть разница в росте, но возраст Сюн Гуан был недалеко от ее возраста. Кроме того, она все еще была прикована к постели после того инцидента с бандитским рейдом.

Снаружи кто-то трижды постучал в деревянную карету и сказал: «Ты встала, Сюн Гуан?»

Сюй Сун подтолкнула Сюн Цзинфэй сзади: «Это ты».

"А? О!" Сюн Цзинфэй быстро приняла элегантную сидячую позу. Надеюсь, он не слышал ни Сюй Сун, ни ее шепота. "Да я"

Фэн Хуан открыл толстую занавеску, блокирующую солнечный свет: «Ты когда-нибудь ездила верхом?»

Сюн Цзинфэй медленно покачала головой. Сюн Гожи ни за что не позволит ей сесть на лошадь. Это испортит ее образ элегантной дамы.

Как генерал домашнего хозяйства, вы могли бы подумать, что он хотел бы воспитать своих дочерей как солдат. Хотя он суров с ними, он предпочитает, чтобы они были такими же, как и другие дамы в столице. Скорее всего, это было связано с поиском мужа в будущем. Ни одному мужу не нужна дочь, которая, по-видимому, является грубой.

Если Фэн Хуан говорит о том, чтобы быть на лошади, конечно, она... Тайно! Она каталась на одном из них с Ян Чжэяном, когда он водил ее посмотреть на светлячков. Хотя она почти уверена, что Фэн Хуан имеет в виду саму себя.

Сюн Цзинфэй ахнула, почти сдернув вуаль: «Ты собираешься научить меня ездить на нем?»

Губа Фэн Хуаня скривилась: «Приготовься».

Однажды шаги Фэн Хуаня исчезли вдали. Сюн Цзинфэй вскрикнула, потирая болезненный щипок, который нанесла ей Сун. Это было «хорошее» напоминание о том, что в конце концов

она все еще старшая мисс поместья Сюн. Не забудь! Личность ее Сюн Гуана исчезнет, как только они доберутся до ее отца.

«Мисс, вы все время забываете! Да, вы можете тренироваться. Солдаты не будут много думать, как только вы доберетесь до лагеря, потому что вы дочь генерала. — Я просто не хочу, чтобы твой отец наказал тебя.

Сюн Цзинфэй была виновна в этом. Она никогда не чувствовала себя такой свободной в столице, поэтому не смогла себя сдержать. Она была счастлива быть собой для кого-то еще, кроме Сюй Сун и Ян Чжэня. Проходя мимо, она встречала других, но они были не на том уровне, на котором она хотела бы показать свое истинное «я».

— Не волнуйся, я знаю, что он никому не расскажет. Сюн Цзинфэй улыбнулась, заверив, что беспокойство Сюй Сун было напрасным.

Глаза Сюн Цзинфэй ни разу не обманули ее в отношении хороших и плохих людей, которых она встречала в жизни. Фэн Хуань был не из тех, кто говорил о чем-то подобном. Даже несмотря на то, что он может критиковать ее то здесь, то там за ее неженственные манеры.

Фэн Хуань может время от времени критиковать ее за неженственные манеры. Но ни разу ее глаза не обманули ее,

Прежде чем приступить к тренировкам, Сюн Цзинфэй обязательно навестила Сюн Гуан. Она потела меньше, чем вчера, и к ее лицу возвращались краски. Она должна быть достаточно здорова, чтобы ходить, как только они благополучно доберутся до лагеря.

"Вы знаете, как получить на один?" Фэн Хуан привел своего черного жеребца. Цвет шерсти коня был подобен отражению его хозяина.

Сюн Цзинфэй протянула руку, чтобы коснуться лошади, но он отверг ее прикосновение. Громко хмыкнул и несколько раз топнул. Она посмотрела на Фэн Хуаня, но не было похоже, что он собирается протянуть ей руку помощи.

Ладно, ты снова проверяешь меня. Сюн Цзинфэй сделала еще одну попытку, и на этот раз лошадь позволила ей прикоснуться к себе. Она улыбнулась и погладила его по гриве: «Он похож на своего хозяина».

"Что это обозначает?" Фэн Хуань нахмурился и нахмурил брови.

"Он красивый!" Сюн Цзинфэй избегала говорить ему об этом. Она улыбнулась, имея в виду холодного снаружи, но мягкого внутри. В шутку она сказала: «Не говори, что я еду на твоей лошади?»

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2025001>